

Мистерия Спящего

Картина 1

Лица: Голос за кадром, Сэни, Глара, Шеду

Голос за кадром:

На закате солнечная река засыпает, осколки воды перетекают в лунный оттенок сна.

На рассвете пробуждение реки сопровождается изумленными криками существ, ошеломленных вечным спокойствием воды. Мягкая проникаемость лунных лучей подчеркивает мертвенность кожи Триложия.

Входят Сэни и Глара.

Сэни:

смешны мне поклонения пред гневом океана.

сердиться как не знающему страха и стыда?

Как накормить тщеславие, которым не наполнен?

Жить в поклонении страсти -страхом жить?

Но лучше так, чем жизни избегать.

Голос за кадром:

Порядок и свобода вместе не живут. Так сказано богами, что разделены в 9 порядков гармонии.

Сэни (скалясь):

Но скоро все изменится,

но скоро все изменится,

Порядок - мертвецам.

Глара:

я счастлива,

я счастлива,

что стала женой Вам.

Сэни:

несчастен я с времен создання неба и земли.

Что В храме рассказали Вам про Время без Времен?

Глара:

Последовательность пробуждающегося

Преломляется над тьмой,

общее значение вращений - сон.

Сэни:

ты эту чушь запомнила! Как понимать слова?

Глара:

Мне жрица говорила,

что вам нельзя родиться

с одним из братьев вместе.

Сэни:

Убогая книжонка пропорций.

И писатель посредственный из Кади.

Шла прочь! Сам позову.

Глара уходит.

Сэни:

как хочется мне обмануться снова.

Картина 2

Лица: Аграхел, Сэни, Шеду

Храм случая. Архонт Аграхел встречает Сэни в маске равнодушного интереса.
Нарочито смеется.

Аграхел:

Родится Кади в другом месте,

Наш храм свободен от него.

И спотыкается Гармония,

Мы переписываем план.

Сэни:

не переписать, а - уничтожить.

Аграхел:

ты любишь крайности.

Я вижу в твоих снах:

укрыто все огнем.

Питаешься. На миг замрешь -

мне хватит доли от него,

Чтобы забрать тебя,

не просто так я помогаю Сэни.

Сэни:

сходство есть в Прекрасном

твоим с моим Прекрасным.

Аграхел:

Не знаешь ты, о чем мы говорим.

Но нет сомнения в твоим безумии.

Сэни:

не важно. я не трогал Глазу.

ждет Кади храм другой.

Аграхел:

рад торжеству ревнивому.

Дальнейшее известно.

Ты рисовал все не без вкуса,

но важную деталь забыл.

Вместо Кади будет с нами Морзер.

Один или с Эль-Би.

Сэни:

я знаю. Я поэтому пришел.

Аграхел:

до ночи сочетания, напарник.

в тебе я не ошибся.

Землею станет небо,

рассвет с закатом

станут вновь едины,

и будет сызнова

забыто равновесье

Картина 3

Глаза Сэни пустеют. Его чувства прикрыты мечтательным туманом.

Закрывая глаза, Сэни возносится над Атлантидой, превращает реальное в зыбкое. Прочность пышных зданий претворяет в расплывчатость цветочных хижин, растущих из земли, меняющих форму по первой воле ветра, расцветающих и умирающих без причин. Строгую симметрию дворцов тратит на лабиринты без начала и конца. Насылает землетрясения, чтобы полюбоваться крушением сверкающих стен. В судорогах дворцы похожи на сопротивление умирающего хищного растения. Не насытившись, Сэни изумляет тени людей. Лишает границ тела, смеется над человеческим ужасом, порожденным ощущением эха божественного разъединения.

Рассыпаясь на кусочки земли и клочки бумаги, люди тонут в оборванных криках собратьев. Все столбенеют - оказывается, что звуки невозможны. Теряя ткани чувств, осыпаются пеплом. Они становятся звездами, материалом для новой Атлантиды.

Она лежит перед ним - застывшая огненная женщина. Плышет сквозь пустоту мирового океана удивления. Это первоматерия творения. Подбираясь ближе, Сэни рождает на ее теле небывалых существ, вольных и радостных природой бесконечной свободы превращений. Здесь нет смысла кроме чистого творчества.

Поглотив бесконечность форм жизни, женщина оживает и смеется. Смех сыпется радужным дождем, и каждая капля становится творящей волной. Она приглашает к бытию каждую немислимую фантазию, пробужденную живым сном сердца спящего.

Каждый раз, когда Сэни пытается заговорить с соавтором своего сердца, краски гаснут, а полет заканчивается.

Картина 4

Лица: Аграхел, Сэни, Глара, Шеду

Аграхел:

Это случится завтра. Я приготовил настой двоедушия. Пускай атлантида выпьет его, как начнет чернеть солнце. Потом - в храм предначертанности, будьте там до конца лунного затмения.

Сэни:

подойди.

Глара:

Вы не хотели видеть меня целую луну.

Сэни:

отправляйся в храм изменчивости. Жди меня и ни с кем не разговаривай.

Глара:

как пожелаете.

Глара застывает

В храме случая растет священный кипарис. Он привезен из Греции в честь проявления Кади. Возле кипариса - емкость из кожи.

Сэни:

Хочешь, не хочешь - поможешь.

Смешно! Скован законом собственным.

Кто заставлял делать роды мучительными,

тела новорожденные бессильными?

Знаю, ты слышишь меня.

Сила и слабость в родственных связях!

Ты такой смелый,

когда дело

долга чужого касается.

Сэни удобряет кипарис содержимым из емкости.

Сэни:

первый в намерениях благородных!

Дай, помогу помудреть еще больше!

Сэни целует кипарис. Смеется.

Сэни:

только добра я желаю тебе!

Глара отмирает

Глара:

Случай, пожалуйста, защити!

Сэни:

встань и в глаза смотри!

Достаточно. Выпей.

Глара:

Нет.

Сэни:

боишься, служанка?

Избыточно добр я,

ты - слишком труслива.

Пей, мать богов!

Подобная марионетке, Глара следует за Сэни. За ними идет тень. Архонт Аграхел открывает дверь.

Тень падает на алтарь. Ножом Сэни отделяет от нее кусок. Раздевает Глару.

Изрезанная тень убегает в ее тело. Из изъятых частей выходят два силуэта.

Сэни:

Надеюсь, не слишком кричал.

Аграхел:

все получилось.

Сэни:

им всем пока невдомек?

Аграхел:

я был начеку.

Сэни:

Здравствуй, жена! Взрослой ты стала.

Картина 5

Анимация

Во сне Сэни открыл границу миров, чтобы встретить проявленных.

Вытянул из клубка жизней две мерцающие ленты и поджег их дыханием. Дым заблестел обозначивающимися формами тел. Блеск был и чувством, и запахом, и смехом.

Все превратилось в слепящий белый свет. Вот-вот, и он проснется. Вот уже и зеркало пробуждения. Но вместо отражения он встретил чужое лицо, словно сон и пробуждение коснулись друг-друга, чтобы шагнуть за рамку разлучника - зеркала.

Картина 6

Лица: Ха-Рас, Сэни, Кади, Эль-Би, Морзер, Шеду

Эль-Би, Морзер и Кади расположены на сцене как застывшие фигуры

Ха-Рас:

ну, лги.

Сэни:

Рад видеть тебя, сестра, на торжестве проявления. Да будут благословенны твои отражения, а счастье - законным и непогрешимым!

Ха-Рас:

спокойный, да?

Сэни:

чего ты хочешь от меня?

Ха-Рас:

отдавай Морзера и Эль-Би туда, где им должно быть.

Сэни:

тогда вы мне - Кади по частям.

Ха-Рас:

Как ты это сделал?

Сэни:

не так, как ты дарила своему отражению дар вечной памяти.

Ха-Рас:

Я понимаю тебя, как никто другой.

Сэни:

ты не болеешь вынужденным долгом. Это не моя мечта - калека-порядок, иллюзия всемогущества. Вот бы все потерять. Ничего не знать. Вот упоение!

Ха-Рас:

Когда еще не существовало ни земли, ни неба, ни даже их идеи, были зыбкие реальности, рассыпающиеся по первой прихоти. Ничто в фантазиях не знало постоянства, лишь кольца дыма, где все, что не собирается быть.

Кади, Эль-Би и Морзер оживают, и начинаются танцы, песни и пляски

И тут появился голос: хор и соло скачек безрассудства. Так появился смех - как знак взаимности в выдумках.

Мой Возлюбленный был соткан из улыбки ее надежды на лазейку из безысходности.

Позже, когда мы решились на создание совместного творения, я превратила улыбку в долю идеи воды.

Для создания души нужно трое богов и готовность к преступлению.

Эль-Би не любит отказывать и прощает глупости. Благодаря ей Апсайтис дремал в принятой богами идее воды и ожидал дальнейшего проявления.

Кади придумал закон, чтобы удержать нас от творения необычных существей.

Избегать перемен для скорейшего объединения, - вещал он. - Контроль над происходящим увеличивает наши возможности. Следовать принятым правилам, вести творения по общему пути, создать для них условия, при которых всякая погрешность устраняется системой.

Нам казалось, что он шутит. Как возможно относиться серьезно к такой чуши.

Не нравится мне ваше искусство, - заявил однажды Кади. - Оно противоречит идее равновесия, ломает общую стройность и изображает второстепенные свойства целого. Вы мне все поломаете. Смотрите: если рассредоточиться в треугольные влияния при условии, что Ха-Рас рядом с Морзером, ты не соприкасаешься с Эль-Би, Ир-Мет перемещает влияние по любому принципу, а Айстер и Азей поочередно идут за ней.

Мы увидели поток повторяющихся линий.

Во, как стройно работает. А теперь смотрите - точки влияния Сэни и Эль-Би совпадают.

Линии пульсировали, меняли форму, а некоторые вовсе лопнули.

Невозможно! Разрушительно! И не пробуйте отрицать.

Танец заканчивается, все замирают, каждый говорит свои слова и, закончив, уходит со сцены

Сэни:

Ненависть - смакование никогда не исполнившегося.

Зачем ты пробудил меня сейчас. Не твое творчество.

Морзер:

Часы тикают. Смерть кидает кубики.

Тебе выпало шесть, скоро все кончится.

Кади:

Какое безумие - считать случившееся незаметным.

не мог сделать все сам.

Как посмели менять план

без моего согласия?

должен быть осторожен.

Эль-Би:

Реальность вся радуется.

Птицы сумасшедшие,

нереиды рыбой кидались с утра.

а небе крестик.

Не к добру, но нужно.

выкину красное яблочко,

может быть, обойдется?

Картина 7

Лица: Сэни, Глара, Эль-Би, Морзер, Голос за кадром, Шеду

Сэни, Глара. В стороне сидит Эль-Би и молчит. Морзер точит ножик.

Сэни: чье ты отражение, не сумел понять.

Раньше вольны мы были творить все, что вздумается.

Наяву проживали тьму лабиринтов из небывалого.

Пучков реальности было больше, чем драгоценностей.

В какой нищете мы теперь! Представь, отражение,
кожа твоя превратилась в тысячи мелких полосочек,
что связаны между собой.

Это учеба сочувствию -

Боли благодаря.

Глара застывает.

(на фоне спираль, вьющаяся внутри контуров женского тела, внутри также вертикальная линия и трещины)

Морзер:

Первая трещина в еще не построенном здании. Я улыбнулся времени, оно почувствовало вечность. Хранитель ничего, я пустое место границы между началом и концом любой вещи.

Сэни складывает в одно битые стекла, но периодически бьет по ним в такт собственным мыслям.

Сэни:

Знаю сочетания наименее скучных пропорций!

Фрески рисую из пыли телесной,
приветы потомкам и моим братьев.

Я думал, что никогда не привыкну
к потешным родственным словам,
но смысл зловещий найден в их звучанье.

Я понял, что множество знаков - реальность,
сознание себя самого.

Так значит, ошибка в игре непреложность,
обман изначальный.

Как разорвать полотно законов,
коль дорог портрет коллективной молитвы?

Сэни:

Ты - мой ангел!

Эль-Би:

Не знаю.

Сэни:

придумал и нарисовал.

Эль-Би:

то девочка с перышками.

Сэни:

да, это ангел

Эль-Би:

но у меня руки и волосы,

вовсе не перья.

Но Ангел - красивое слово,

пусть будет.

Голос за кадром:

Ангел жил в подземелье Таро:

рядом с огненной девой,

и магом вооруженным,

и рухнувшей башней

и прочим, и прочим,

былое хранящим.

Картина 8

Лица: Эль-Би, Сэни, Аграхел, Кади, Шеду

Эль-Би:

Нет разговора, лишь свалка из слов.

Сэни:

Все Кади! Смеется от зависти,

но смех не способен

все изменить,

вражду уничтожить.

Эль-Би:

Нет, Сэни, он просто смеялся.

Сэни:

Он думал, ему я смерти желаю!

И я пожелал.

Эль-Би:

с упреков и споров начался мир,

таким и родился.

Эль-Би уходит.

Сэни замирает.

Входит Кади.

Проектор показывает Аграхела.

Кади:

а ты что за тварь?

Аграхел:

Ну и могущество! Создать ничего не способен.

Кади:

Но это не так!

Аграхел:

Я не враг, я - союзник.

Могу растворить сущность спящего

в миг проявления.

А Силу возьмешь ты себе.

Что с него миру,

если вся сила

будет твоя?

Кади:

Нет, не согласен.

Что ж я, ущербный?

Я бог. Так что - нет!

Аграхел:

маяться будешь.

Кади: знакомства избегнем

и так разойдемся.

Кади уходит.

Сэни отмирает.

Сэни:

Чем можешь помочь?

Все равно, что предложишь

возьмешь что взамен.

Аграхел:

скована, замкнута

Кади материя

Туда самому

Мне не попасть

Сэни:

Кто ты?

Аграхел:

Каждого правила исключение,

Ненависть бесконечности к бесконечности,

Путь к совершенству недостижимому.

Голос за кадром:

Сэни объявил похоть законом совершенствования и развития, проповедовал физическую любовь как величайшее наслаждение и способ божественного познания. Чуть позже он отменил запрет на кровосмешение.

Картина 9

Лица: Сэни, Эль-Би

Сэни:

Ждешь?

Эль-Би:

любопытно.

Снов столько,

а ты выбираешь кошмары.

Сэни:

чувствую голым себя

на свету

Эль-Би:

но краски ярче,

если будет больно?

Сэни:

решаюсь шагнуть в пустоту.

Эль-Би:

скоро меня заберут.

Сэни:

ты отомстишь мне.

Молчание.

Сэни:

я Глару убью. Будешь молчать?

Молчание.

Сэни:

Где осуждение? А? Почему?

Связал ее, запер в соседних покаях.

Завтра же людям я расскажу:

род женский порочен,

низок и гадок.

Наказывать научу -

и вот, больше красок.

Должен я все потерять.

Дверь не закрою,

чтоб помнилось.

И тогда

я с улыбкой умру.

Эль-Би:

нелепа картина - подарок прощальный.

Сэни:

мир не рисунок и музыка.

Сама ты- убийца.

Картина 10

Лица: Кади, Эль-Би

Кади:

давно мы не виделись,

ты опоздала.

Долго тебя собирал на чужбину?

Эль-Би:

А ты танцевал бы,

Будь мы не одни?

Кади:

Забудь. Я рад видеть тебя. Это правда.

Эль-Би:

Запомню.

Кади:

жалеешь о прошлом?

Эль-Би: молчит.

Кади:

жалеешь!

Эль-Би:

Опять выбирать: сожалеть, соглашаться.

Кади:

не верю, что можно его поддержать.

Эль-Би:

Да ну! Расскажи лучше, как твое время.

Кади:

Здесь небо всегда ровное,

А время всегда слепое.

И я. Понимаешь?

Эль-Би:

конечно.

Кади:

Сегодня туман был.

Предметы казались мягкими.

подумал я: все изменилось.

Эль-Би:

сшил ткань - порвалась.

Кади:

порвется вот-вот.

Картина 12

Лица: Сэни, Аграхел, Кади

Сэни:

трижды случилось!

взяли за руку - тошно.

Казнь - праздник общественный.

Мутно.

И преданность женщины - скверна.

Пора призывать Аграхела.

Возникает Аграхел.

Сэни:

исполни последнюю просьбу.

Аграхел:

исполню. Готовься к расплате!

Сэни:

Вот моя рука.

Сэни поднимает руку вверх.

Черный ураган создал из домов, храмов, животных и людей воронку. Будто земля решила сожрать сама себя. В вихре смешавшихся камней, костей и внутренностей жил хохот бога, мешающий недоступное с допустимым. Результатом их брака стала пустыня.

Сэни смеется и плачет, ничего не замечает. Входит Кади. Аграхел беседует с Кади.

Аграхел:

вам нужно спастись от Сэни.

Кади:

он будет убит.

Аграхел:

Убейте все вместе,

Веревками тело перетяните,

пусть выйдет восьмиугольник.

Я буду в этой фигуре,

И ум его канет во мне.

А вы - живите как жили!

Картина 13

Лица: Эль-Би, Кади, Шеду

Эль-Би:

Сон каждый день,

Открыты глаза иль закрыты.

Кади:

что видишь?

Эль-Би:

что есть и чего быть не может.

И что есть всегда. Я там умираю.

И будто в том смысл.

Кади:

Но что это значит?

Эль-Би:

мучительно я ухожу.

Кади:

и он всегда рядом?

Эль-Би:

Вот это не важно.

Кади:

да нет,ничего не случится.

Мы в сговоре с Аграхелом.

А коли уж так - нет и вовсе сомнений.

Картина 14

Лица: Сэни, Кади, Эль-Би, Ха-Рас, Морзер, Шеду

Декорация: факелы, стоящие треугольником. Связанный Сэни.

Кади:

за договора нарушение,

за божественное преступление

лишаешься жизни -

а мы бессмертия.

Развращал подданных,

законы родства разрушил,

сроки продлил тюремные,

высушил наше могущество.

Сэни:

давай без торжественного вступления.

Я счастлив своим преступлением.

Кади:

мы ждем, пока Морзер

дойдет до башни.

Сэни:

зачем?

Кади:

убить день вчерашний.

Все молчат и смотрят на Кади.

Сэни:

не продолжай, я все понял.

Освещение казнящих, тень на казнимого.

Сэни:

какая веревка вам нравится больше?

Эль-Би:

все хороши.

Сэни:

мой труп поцелуешь?

Эль-Би целует его в краешек рта.

Эль-Би:

а что Аграхел просит за помощь?

Ты, Кади, не бойся. Сама все скажу.

Кади:

что, мало предательства одного?

Эль-Би:

Он хочет лишить тебя жизни.

Ты канешь внутри Аграхела.

Кади:

тебя я хотел защитить!

Кошмар - тоже ложь?

Эль-Би:

конечно, все - ложь.

Меняй ритуал!

Кади:

и что предлагаешь?

Забить его палкой?

Эль-Би:

нет. я с ним умру.

Кади:

не будет такого!

ты бредишь!

Сэни:

а мне все равно.

Кади: (кричит)

Так может, все вместе?

Чинно, дружно и благородно!

Боги застывают.

Морзер подходит к башне Равновесия, которую стережет Шеду.

Шеду:

никто не войдет.

Морзер:

отчего?

Шеду:

башня должна оставаться пустой.

Морзер:

значит, и ты не заходишь внутрь?

Шеду:

как же тогда она будет пуста?

Морзер:

и не отлучаешься ты никогда?

Шеду:

и шага ступить не могу. Я часть башни.

Морзер:

ты должен стоять?

Шеду:

это верно.

Морзер:

ты знаешь, кто я?

Шеду:

я не знаю имен. Только одно имя - Кади. Он башни творец.

Морзер:

это я. Поклонись!

Шеду падает перед Морзером на колени, и в этот момент боги перевязывают веревками Сэни и Эль-Би.

Темнота. Трагическая музыка.

Эпилог

Кади приснился сон.

Он выдавливал кукол из прозрачной поверхности своего лица.

Принимая кукол за себя и своих детей, Кади любовался ими, а куклы покачивались.

Их стало слишком много, и Кади встревожился. Не отличал первых от только появившихся.

Куклы толпились и толкались, желая посмотретья в него. Всем места не хватало, и они решили убить создателя.

Кади проснулся в трепете, до утра перебирал камни возле храма. Боролся с зыбкостью.

На дереве спало девять птиц.

Птицы дышали медленно и легко, каждый вдох и выдох передавал в дерево свет. Так было, поскольку они дышали вместе. В закрытых глазах птиц, казалось, светились они сами, объединенные деревом и дыханием.

Но потом одна из них упала и приняла падение за полет. А вторая птица изменила лицо, и не светилась больше, и перелив ее перьев стал болотным. А третья птица плакала, и только на свете ее слез еще существовало дерево, свет которого становился все бледнее. Прочие качались на ветках.

Так родилось время, а птицы разлетелись.